

ИННОВАЦИОННОЕ ОБУСТРОЙСТВО ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

*Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экон. наук,
академик РАН, Президент*

E-mail: geo_econ_acad@mail.ru

Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики

http://www.geoeconomics-academy.ru

В статье автор, обозревая наш мир с высоких методологических орбит глобалистики, отмечает глубинную жизнеутверждающую тенденцию к приоритету экономики над политикой. Это особенно ярко проявляется на мировой арене. Какие бы коллизии, противоречия и нестыковки в международных делах не сопровождали наш мир, здравый смысл берет свое. С трудом, но идет безостановочный процесс обустройства глобального мирового пространства, и ярким примером тому служит стремительный выход на мировую арену двух грандиозных геоэкономических проектов: «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» и «Великий шелковый путь». Рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией этих проектов, в том числе – как состыковать («свинтить») два параллельных проекта и направить их в совместное русло единого широтного геоэкономического пояса мирового развития и процветания.

Ключевые слова: широтный геоэкономический пояс; Трансевразийский пояс “RAZVITIE”; Великий шелковый путь; геоэкономический интегратор; консолидация ресурсов; баланс геоэкономических интересов; меридиональные связи; трассы интеллектуального сопровождения проектов.

Э. Г. Кочетов

Обозревая наш мир с высоких методологических орбит глобалистики, нельзя не заметить глубинную жизнеутверждающую тенденцию к приоритету экономики над политикой. Это особенно ярко проявляется на мировой арене. Какие бы коллизии, противоречия и нестыковки в международных делах не сопровождали наш мир, здравый смысл берет свое. С трудом, но идет безостановочный процесс обустройства глобального мирового пространства. Ярким примером тому служит стремительный выход на мировую арену двух грандиозных проектов: «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» и «Великий шелковый путь».

Эти проекты имеют единую природу и логику – геоэкономическую [1, 11, 12]. Формируется широтный геоэкономический пояс мирового развития от Атлантики до Тихого океана. Здесь геоэкономика опрокидывает геополитические воззрения, милитаризм и воинствующий менталитет поборников «холодной войны», реванша и схватки за жизненное пространство и ресурсы. Здесь берет верх магистральный вектор баланса экономических интересов, консолидация ресурсов в целях развития.

Но вместе с тем каждый из вышеназванных проектов несет вполне самостоятельную организационно-функциональную нагрузку, различные маршруты и свои целевые установки, различный темп и ритм проработки и т.д. Иными словами, при общности геоэкономической природы они, по большому счету, не состыкованы.

Каков смысл, сущность и стратегические начала этих проектов? Как сохранить в процессе реализации заложенный в них позитивный геоэкономический настрой? Как своевременно упредить развитие разделительных линий между ними? Как состыковать («свинтить») два параллельных проекта и направить их в совместное русло единого широтного геоэкономического пояса мирового развития и процветания? [2]

Некоторые соображения на этот счет я привожу в настоящей статье.

1. Смысл и целевые установки двух проектов

Впервые идея широтного геоэкономического пояса была выдвинута и сформулирована российской школой геоэкономики.

Широтный геоэкономический пояс (Latitude geoeconomical belt) – ареал стратегического оперирования, составная часть национального геоэкономического атласа мира, широтное «кольцо», выстроенное на базе технологического единства мировых интернационализированных воспроизводственных циклов, выступающих также как зоны геоэкономического влияния и как стратегические «пояса» [3].

За многостраничными описаниями идеи геоэкономического широтного пояса с проекцией его на евразийский ареал уже довольно четко просматриваются стратегические устремления, заложенные в контекстах этой идеи.

а) Стратегический вектор проекта «Великий шелковый путь»

Что касается сущностной стороны китайского проекта «Великий шелковый путь», то публикаций и мнений по этому вопросу масса. Но мы обратимся к авторитетному мнению известного китайского геоэкономиста, директора Центра России и Центральной Азии при Шанхайской академии международных исследований проф., д.э.н. Ли Синю. В своем выступлении на тему «Возрождение двух шелковых путей: всесторонняя открытость Китая» он в максимально сжатой форме отметил следующее.

- «...В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью в Астане, призвал стороны Центральной Азии объединить усилия и создать «Экономический пояс шелкового пути».

- В октябре 2013 года в Индонезии, выступая с речью, он проявил инициативу совместно с АСЕАН построить «Морской шелковый путь» в XXI веке.

- Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ», принятое Третьим пленумом 18-го созыва ЦК КПК 9–12 ноября 2013 г.: создание финансовых организаций для привлечения средств на развитие и ускорение строительства объектов коммунальной инфраструктуры с сопредельными государствами; продвижение проектов «Экономического пояса шелкового пути» и «Морского шелкового пути»; это составляет новую архитектуру внешней открытости страны.

- «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской шелковый путь» – стратегически новая архитектура всесторонней открытости Китая и каркас китайской стратегической дипломатии с близким соседством.

- Существенное изменение стратегии внешней открытости Китая: переход от «входа» к «выходу»; переход от открытости востока страны к открытости запада страны, к всесторонней открытости страны; ускорение торговой либерализации в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий между Китаем и близким соседством.

- Данная транспортная сеть – полимерная и комплексная, которая состоит из железных и автомобильных дорог, авиационных линий, морского транспорта, нефтегазопроводов, линий электропередачи и информационной сети.

- Концепция «Экономического пояса шелкового пути» акцентируется на расширении потенциалов сотрудничества между странами и повышении темпа и качества региональной экономической интеграции.

- Строительство «Экономического пояса шелкового пути» поможет странам Евразии превратить людские, ресурсные, рыночные и технические возможности в реальные преимущества развития.

Как строить экономический пояс Шелкового пути?

1. Построение транспортной артерии от Тихого Океана до Балтийского моря и Индийского Океана, охватывающей Восточную, Западную, Южную Азию и Европу.

2. Развитие торговли и инвестиции:
 - создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
 - увеличение торгового объема между странами, улучшение торговой структуры в пользу добавленной стоимости высокотехнологичной продукции;
 - укрепление инвестиционного сотрудничества.
3. Укрепление денежного обращения:
 - содействие валютному свопу, произведение расчетов в национальных валютах стран региона, увеличение степени защищенности финансовых систем от рисков, повышение международной конкурентоспособности экономики региона;
 - укрепление сотрудничества между ШОС и Евразийским экономическим союзом;
 - создание международных финансовых институтов для финансирования экономического пояса Шелкового пути.
4. Укрепление политического контакта для того, чтобы «Экономический пояс шелкового пути» стал сообществом за общие интересы или сообществом общей судьбы.
5. Укрепление гуманитарного сотрудничества.

Откуда денежные средства?

- Всемирный банк, Азиатский банк развития и другие структуры развития.
- Создание многостороннего Азиатского инвестиционного банка развития инфраструктуры:
 - уставный капитал данного банка в начале – 50 млрд долл. США;
 - планируется подписание меморандума о договоренности по созданию этого банка уже в осень этого года. Этот банк сравнивается с Европейским инвестиционным банком (EIB);
 - модель финансирования: Public-Private-Partnership...» [4].

б) Стратегический вектор проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”»

Стратегический вектор проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» формируется под воздействием неотложных задач по развитию в сжатые сроки гигантского Восточного региона России. Реально складывающаяся ситуация вызвала к жизни принятие Правительством РФ Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р) [5].

В ней обозначены программные целевые стратегические установки и задачи в разрезе основных жизненно обеспечивающих сфер безопасного развития в 2014-2025 гг. не только этого региона, но и России в целом. Ситуация, складывающаяся в макро-регионе «...делает эту часть России уязвимой в геополитическом плане. Огромный размер восточных территорий вкупе с низкой плотностью населения, а также наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов и других потенциальных возможностей создают системное напряжение, особенно с точки зрения международной конкуренции за неосвоенные территории...» [5].

Государственной программой четко обозначены два ключевых блока (вектора) мер по выходу из стратегически опасной ситуации.

Блок 1 («внутренний»): за счет мобилизации внутренних ресурсов. В этом направлении подробно и предметно прописаны сферы приложения экономических, финансовых, интеллектуальных, производственных сил, а также даны механизмы решения задач.

Блок 2 («внешний»): за счет консолидации мировых ресурсов и возможностей внешней сферы в целях решения задачи форсированного развития указанного макрорегиона.

Однако, в отличие от Блока 1, «внешний» вектор обозначен только пунктиром, даны акценты и контуры стратегических задач без программных мер и механизмов их решения, что стратегически «ослабляет» документ в целом, хотя сами акценты носят верный и принципиально значимый характер и сводятся к следующему:

– сделан верный, стратегически выверенный акцент на налаживание конструктивных внешнеэкономических связей с ведущими мировыми партнерами на мировой арене. Особо отмечается то, что «Дальний Восток и Байкальский регион являются важными звеньями естественного транспортного моста между странами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии...» [5];

– в области укрепления внешнеэкономических позиций России идет нацеленность на «расширение сотрудничества по осуществлению взаимных инвестиций, в том числе со странами ЕвразЭС, для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения трансграничной мобильности факторов производства; развитие устойчивых производственных кооперационных связями со странами – технологическими лидерами, в том числе в целях осуществления совместных проектов выхода на глобальные рынки...» [5];

– перевооружение производственного сектора видится через «содействие модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе в кооперации с ведущими мировыми производителями, выходу на мировые рынки с новыми высокотехнологичными продуктами...» [5]. При этом, «развивая восток России, можно выбирать самые лучшие и современные из тех технологических и организационных решений, которые уже опробованы в других странах. Такой подход объективно позволяет экономить время и ресурсы...» [5].

Сейчас фактор времени приобретает чрезвычайно важное значение: стратегическая пауза не бесконечна! Отмеченное выше неравновесное отношение к двум «рычагам» преобразований («внутреннему» и «внешнему» вектору) чревато возникновением серьезных проблем, связанных с реализацией Программы в намеченные сроки – 2014–2025 гг.

Обнажилась актуальнейшая проблема, связанная с подключением «внешней» сферы: необходимо срочно уравновесить два рычага, и для этого есть все возможности со стороны и научных, и корпоративных структур (как государственных, так и частных). Они могут выступить в качестве «мотора» в генерировании новых идей и конкретных инициатив в деле мобилизации ресурсов и возможностей «внешней» сферы для решения стратегических задач развития российского Востока и России в целом.

Это напрямую связано с созданием условий как для реализации данной программы, так и для стратегически необходимого ускоренного перевооружения российского промышленного комплекса на высокотехнологичной основе, повышением обороноспособности России, что в конечном счете напрямую завязано на проблему безопасности страны.

Дело в том, что сама Программа, обозначив внешние стратегические мотивационные блоки (принципы), не содержит концептуальных и программных положений по наполнению этих блоков, в ней также не показана роль и место конкретных научных и корпоративных ведущих структур, способных активно содействовать формированию необходимых условий для успешной реализации намеченного курса, что открывало бы новые возможности в решении стратегических задач Российской Федерации.

Восполнить внешнеэкономический стратегический вектор как раз и призвана широкомасштабная инициатива формирования Трансевразийского широтного геоэкономического пояса “RAZVITIE”. Этот проект по своей природе и стратегическому статусу далеко выходит за рамки транспортно-коммуникационной сферы – он несет в себе эффективную и позитивную роль «геоэкономического интегратора» и «инфраструктурного преобразователя» в широком и многоаспектном плане. Проработка проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» уже прошла определенный путь, она заявила о себе хорошо аргументированным обсуждением специалистами, подкреплена мощным научным сопровождением российской и итальянской школ геоэкономики. Речь идет о конференции в Италии (г. Милан, 7–8 ноября 2012 г.) как своеобразном «мозговом

штурме» в поисках путей и методов реализации проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”». По итогам конференции был принят «Миланский меморандум» [6].

Сейчас очень важно «нарастить» внешний вектор принятой Государственной программы, своевременно поднять идею Трансевразийского геоэкономического пояса “RAZVITIE” «наверх» в том виде, как ее проработала российская научная школа геоэкономики. Это позволит избежать различных ее интерпретаций, размываний, нивелирования.

Здесь просматривается, на мой взгляд, один очень важный момент: для оперативной проработки фундаментальных проблем, путей решения неотложных стратегических геоэкономических задач, разработки концептуальных основ больших программ глобального и макрорегионального уровня необходимо создать своего рода мозговой центр нового типа (геоэкономическое ядро специалистов, экспертов и ученых) для выработки и сопровождения инновационных, креативных работающих и будущих программ действий. Такой «мозговой центр» мог бы быть создан на базе общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, заложившей основы российской школы геоэкономики. Итоги работы такой структуры могут лечь в основу стратегических и тактических рекомендаций, позволяющих обеспечить оперативное и энергичное решение стратегических задач.

2. Некоторые ключевые блоки концепции Трансевразийского пояса “RAZVITIE” в свете геоэкономических воззрений

Для создания условий реализации стратегических планов, заложенных в принятой Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р), необходимо формирование устойчивой международной политической и экономической среды с целью использования гигантских инновационных и технологических ее возможностей, консолидации мировых ресурсов. Такую роль берет на себя реализация проекта Трансевразийского пояса “RAZVITIE”. Далее мы разворачиваем некоторые соображения, связанные с концепцией экономического основания этого проекта.

а) Выбор смысловой (методологической) платформы

При подготовке концепции особый упор делается на методологической стороне данного документа, отличающего его по своему жанру от стратегии, программы и т.п. документов, которые носят по отношению к концепции вторичный характер.

Первый шаг в этом направлении – определиться с единым взглядом на идею формирования Трансевразийского пояса, иначе говоря, с единым подходом к его пониманию и трактовке. Речь идет о выборе смысловой платформы: какой приоритет поставить во главу угла: геоэкономический, геополитический или геостратегический. Это позволяет избежать многомерности (расплывчатости) в формулировании целей, задач и содержания концепции экономического обоснования создания Трансевразийского пояса “RAZVITIE”. Какова же его смысловая платформа?

Если проанализировать с вышеуказанных позиций материалы как итоговые, так и сопровождающие принятие «Миланского меморандума» и озвученные на совместной российско-итальянской конференции (г. Милан, 7–8 ноября 2012 г.), то такой концептуальной платформой выступает идея формирования широтного геоэкономического пояса сотрудничества от Атлантики до Тихого Океана. Если встать на эту позицию, то дальнейшее разворачивание содержания концепции экономического обоснования Трансевразийского пояса “RAZVITIE” лежит в плоскости фундаментальных разработок российской и итальянской школ геоэкономики, получивших широкое признание научной общественности. Безусловно, это ни в коем разе не снимает геополитическую и геостратегическую «нагрузку» на проект Трансевразийского пояса, они присутствуют,

но здесь речь идет о главенствующих приоритетах и геоэкономическом выигрыше во времени.

Через призму геоэкономического подхода Трансевразийский пояс “RAZVITIE” предстает как масштабный (глобальный) проект, в основе которого мировой воспроизводственный цикл-ядро, формируемое на кластерно-сетевом принципе.

б) Проект «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”» через геоэкономическую призму

По своему парадигмальному смыслу (и замыслу) данный проект направлен на преобразование евразийской платформы на основе принципов космогенеза – упорядочения, соразмерности, гармонии, формирования новой «сакральной вертикали», притягательной для любых позитивных, жизнеутверждающих начал.

По своей природе этот проект представляет собой открытый геоэкономический сетевой кластер инновационного типа, формируемый на принципах трансграничности: тесного взаимодействия и переплетения заинтересованных мировых бизнес-структур, государственных и надгосударственных институтов, общественных организаций, национальных интернационализированных воспроизводственных систем на базе принципиально новых, неэкономических подходов и этноэкономической транснационализации.

Неоэкономика – это та призма, взгляд через которую меняет наши традиционные представления об окружающем нас мире, в том числе об экономических системах. Евразийский ареал выступает в качестве «поля» планетарного масштаба, где неэкономическая модель с ее атрибутами – этноэкономическими системами и этноэкономической транснационализацией – пускает свои корни и становится парадигмальным основанием для проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”», его концептуальным, теоретическим и методологическим блоком.

По своему пространственно-территориальному статусу проект представляет собой широтный геоэкономический пояс, в качестве осевых звеньев которого выступают евроантлантический, евразийский и тихоокеанский анклав.

По своей первостепенной функциональной нагрузке проект есть транспортно-коммуникационный мост «Запад – Восток».

Стратегические предпосылки формирования глобального проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”» вытекают из следующих фундаментальных стратегических постановок.

- В условиях всеобъемлющей глобализации и разразившегося мирового кризиса проявила себя мощная тенденция к преобразованиям: реконфигурации финансово-экономической карты мира, смене мирового экономического ландшафта. На мировой хозяйственной арене с особой силой проявил себя центральный вектор мирового развития – геоэкономический. В мире идет интенсивный процесс глобализации связей: превращение финансов в электронные, телекоммуникационное «сокращение» расстояний, транснационализация крупнейших компаний.

- На геоэкономическом атласе мира заявила о себе Евразийская платформа. Евразийская платформа приковала к себе всеобщее внимание не случайно: перед нами потенциальный ареал мирового развития на базе гигантского ресурсного «резервуара». Именно этот ареал предопределяет точку мирового равновесия после распада Советского Союза, и эта точка равновесия задана балансом геоэкономических интересов основных игроков на мировой арене: Китая, США, России, Западной Европы, Японии и др.

- В современных условиях многие виды традиционных экономических и финансовых центров утрачивают свое значение, т.к. они являются во многом атрибутом отживающей валютно-финансовой системы. В качестве центров притяжения наращивают свое влияние центры реального производства и транспортные узлы. Именно к этому

классу относится Россия, географическое положение которой на Евразийской платформе позволяет выступать в качестве узловой точки торговых, транспортных, миграционных и иных путей между Европой и Азией, играя роль геоэкономического интегратора. В дополнение к этому в перспективе, в результате глобального потепления, существенно возрастет значимость северных регионов России, активизируются процессы освоения Арктики, что станет дополнительным плюсом в оценке страны как транспортного узла не только на оси «запад-восток», но и «север-юг».

• Процесс преобразований евразийской платформы выступает как многослойный. Важнейший блок преобразований – транспортно-коммуникационный. Сердцевина этого блока и первый шаг к преобразованиям – проект «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”».

Широтный Международный Трансевразийский пояс как геоэкономический интегратор. Исходя из вышеприведенных двух посылов, сформулируем в сжатом виде понятие широтного геоэкономического Международного Трансевразийского пояса (МТП).

МТП “RAZVITIE” – это ареал геоэкономического оперирования, выступающий в форме широтного кольца, выстроенного на базе экономического и технологического единства взаимосвязанных между собой региональных и национальных интернационализированных воспроизводственных циклов, а также как зоны геоэкономического влияния. По своей институциональной основе МТП «Razvitie» выступает как взаимосвязанные между собой кластерно-сетевые системы, отображаемые на геоэкономическом атласе мира и его основных «страницах». По своему политическому статусу МТП “RAZVITIE” выступает как геоэкономический интегратор.

Выделим основные аспекты действия МТП “RAZVITIE” как геоэкономического интегратора, иными словами, его стратегический план.

Воплощение в жизнь проекта МТП “RAZVITIE” требует строго выверенного стратегического плана действия. Речь идет о поэтапном подходе.

Этап 1. Создание условий для реализации проекта (речь идет, прежде всего, о форсированном формировании национальных геоэкономических доктрин развития у заинтересованных стран-участников в реализации проекта).

Этап 2. Формирование транспортно-коммуникационной страницы геоэкономического атласа евразийского ареала. Предстоит совмещение («наложение») этой страницы с другими страницами объемного геоэкономического атласа Евразии: производственной, финансовой, политической, ресурсной, культурологической, цивилизационной и т.д. В этом заключается фундаментальный принцип геоэкономики при принятии стратегических решений.

Этап 3. Определение ключевых транспортно-коммуникационных развязок мирового уровня и их инфраструктурное обустройство.

Сейчас центральным моментом выступает Этап 1: формирование и успешная реализация совместного проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» предполагает создание условий, адекватных реализуемому проекту.

Здесь требуется подключение МИДовских структур, проведение серии консультаций, подготовка протоколов о намерениях с потенциальными участниками-партнерами по реализации МТП “RAZVITIE”. Главенствующий акцент делается на новые координаты (измерение) сотрудничества. Важнейший их элемент – стратегия соизмерения проекта с реальным политическим, экономическим, культурологическим и цивилизационным ландшафтом. Речь идет об адекватности сред.

Чтобы избежать отторжения проекта, необходимо придерживаться следующих принципов.

Первое. Как мы уже отметили выше, по своей органической природе проект выступает в роли сетевого геоэкономического открытого транспортно-коммуникационного кла-

стера, зарождающегося в условиях всеобъемлющей глобализации. На это следует делать постоянный акцент, ибо геоэкономическая природа кластера делает его жизнеспособным, стратегически нацеленным на консолидацию ресурсов (интеллектуальных, инновационных, производственных, трудовых, сырьевых, финансовых) в рамках единой цели – общего развития данного ареала. Сами взаимосвязанные между собой воспроизводственные циклы по своей форме и содержанию предстают как ряд функционально согласованных сетевых кластеров, вбирающих в себя различного рода совместные инновационные проекты («товар-программы»).

Второе. Странам-участницам проекта необходимо осознание нового главенствующего вектора мирового развития – геоэкономического, создающего условия (ауру), при которых будет обеспечены возможность и успех реализации проекта. Речь идет о принятии странами-участницами проекта национальных геоэкономических доктрин (см. выше – этап 1), отходе от ячеистого (международного, старовестфальского) сознания, трансформации в страны-системы на базе интернационализации национальных воспроизводственных процессов.

Третье. Стремление к балансу (гармонизации) интересов всех участников совместного проекта

Четвертое. Принципиальный поворот во взглядах на ресурсы как на всемирное достояние, вести дело к их консолидации в качестве мировых для целей реализации и развития проекта в целом, а также развития каждого участника проекта. Для этого необходимо приступить к созданию ресурсной страницы геоэкономического атласа Евразии.

Пятое. Параллельно с индустриально-промышленным сектором проекта закладывается сеть интеллектуальных структур (своего рода «интеллектуальных долин») для генерирования инновационных прорывных идей. Наряду с этим на повестке дня – формирование на совместной основе «Мозгового центра генерирования стратегических новаций».

- Реализация проектов, подобных проекту «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”», востребует подготовку специалистов нового формата, способных к объемному стратегическому мышлению, генерированию новейших инновационных идей и свободному оперированию на геоэкономическом (глобальном) атласе мира. Это требует «закладки» новейшей сети национальных исследовательских университетов (НИУ), в программе которых новейшие отрасли знания: гуманитарная космология, глобалистика, геоэкономика, геофинансы, диалогистика, геологистика, когнитивная география и др. [5].

- Воплощение проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”» должно учитывать быстро меняющиеся парадигмальные процессы в современном мире. Речь идет о зарождении в недрах глобализации и выходе мирового развития на новый этап (фазу) – космологизацию [9]. Это в принципе преобразовывает понимание и представление о системах транспортно-коммуникационных связей, задействует развитие новейших сфер в этой области.

в) Основные требования к совместным инновационным проектам

Представляется, что следует сосредоточиться на следующих основных требованиях к совместным инновационным проектам.

- Инновационный характер проекта по всем его звеньям воспроизводственного цикла. Инновации затрагивают не только производственно-технологическую сферу, но и широкий спектр других общественных сфер: экономику, финансы, политику, культуру и т.д.

- Совместность по всем звеньям проекта.

- Проекты по своей структуре – открытые кластеры.

- Адекватность технологическая и управленческая по всем звеньям воспроизводственной цепи.

- Комплексность проработки всех стадий (звеньев) проекта: единство подхода.

- Востребованность продукции (услуг) на национальных и мировых рынках.
- Развитие социальной инфраструктуры – обязательная составная часть проекта.
- Учет условий: климатических, экологических, политических, культурологических и др. особенностей.
- Своевременная подготовка кадров – управленческих и эксплуатационных.
- Учет местной инженерной инфраструктуры и ее модернизация.
- Проработка наличия ресурсов и их источников (сырьевых, трудовых, финансовых, интеллектуальных и др.) на период реализации и долговременной эксплуатации объектов.
- Форма реализации проектов – товар-программы – строительство «под ключ» сети взаимосвязанных объектов с единым генеральным заказчиком, единым генеральным подрядчиком и сетью субпоставщиков, определяемых на конкурсной основе (проведение открытых тендеров и т.п.).
- Демилитаризационный подход при выборе целевого стратегического назначения реализуемых проектов.
- Обеспечение защиты реализуемых проектов путем формирования на совместной основе сил быстрого геоэкономического реагирования.
- Высокая конкурентоспособность всех участников проекта (подбор через кооперационные биржи).
- Способность гибкой переналадки производственно-технологических линий при смене рыночной конъюнктуры (при переходе на выпуск новой продукции, ее модернизации и т.п.).

3. Риски при реализации МТП “RAZVITIE”

Хотелось бы обратить внимание на те «подводные камни», опасность «наткнуться» на которые подстерегает первопроходцев преобразования евразийской платформы на базе проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”».

1. Прежде всего следует не поддаваться эйфории: евразийская платформа – гигантский клубок замкнутых структур, противоречий, затаенных притязаний, конфликтов. Здесь традиционные методы решения проблем уже не работают, они исчерпали себя. Для осознания этого нужны «новые люди» с новым менталитетом, новым сознанием – космологическим. Им предстоит гигантская, чудовищная каждодневная работа по созданию на огромном пространстве условий для реализации проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”».

2. После распада советской империи по евразийской платформе продолжают прокатываться волны «невроза сувернизации». Ячеистое сознание подпитывается экономическим и политическим национализмом и эгоизмом, что делает государственные границы глухими, непроницаемыми (или слабопроницаемыми) для первоклассных глобальных проектов. К разряду таких проектов и относится проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”».

3. В мире процветает практика «обхода» тех или иных стран по сугубо геополитическим, идеологическим, цивилизационным и иным неэкономическим мотивам. Это ставит проекты в сложные условия, невероятно удорожает реализацию проектов, а население «обходимых» стран подвергается риску маргинализации.

4. Трудно представить успешную реализацию такого масштабного (глобального) проекта, как «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» без активного участия в нем Америки, Китая, Японии. Во-первых, «большие проекты» требуют больших денег, а «очень большие проекты» требуют очень больших денег. Такие гигантские инвестиционные вложения по силам с участием США, Китая, Японии. Для европейских финансовых пулов трудно будет «потянуть» проект такого гигантского масштаба. Во-вторых, тот инновационный замах, с которого стартует проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”», потребует ультрасовременных технологических и других новаций. Ис-

точники, из которых можно черпать эти новации, без США, Китая, Японии, резко сужаются. Это сразу привносит некий конфронтационный, местнический оттенок – в современном глобальном мире большие глобальные проекты («большие проекты») касаются всех мировых игроков.

5. Евразийская платформа приковала к себе всеобщее внимание, и не случайно: перед нами потенциальный ареал мирового роста на базе гигантского ресурсного «резервуара». Именно этот ареал предопределяет точку мирового стратегического равновесия после развала советской империи, и эта точка равновесия задана балансом геоэкономических интересов основных игроков на мировой арене: Китая, США, России, Западной Европы, Японии и др. Достижение равновесия обусловлено несколькими принципиальными положениями:

а) ни в коем разе не допускать подмену геоэкономических воззрений геополитической риторикой. Такие моменты иногда просачиваются, это заявления типа: «...реализация проекта даст геополитические преимущества...». Такой настрой распушает партнеров, вызовет подозрение в геополитической амбициозности и стремлении нарастить мускулы;

б) Евразийский ареал требует скоротечного, активного преобразования, и очень важно определиться, на какой основе вести эти преобразования и их институциональное закрепление. Здесь стратегическая развилка: либо геоэкономическая основа, либо геополитическая (военно-политическая);

в) ущербность геополитических воззрений: если отдать евразийский ареал в руки геополитиков, это равносильно потерять его. Здесь засилье политики над экономикой разорвет ареал и растащит его по углам милитаризированных мировых группировок. Ну, а далее – силовая схватка между ними за ресурсы, а это не что иное, как мировая война. И здесь на арену может заступить мрачная и зловещая тень типа пакта «Молотова-Риббентропа», его второе издание в евразийском варианте: раздел евразийского пространства по зонам влияния между основными игроками на евразийской сцене. Итак, Евразийское «или – или»: либо «геоэкономический бульдозер», за штурвалами которого Китай, США, Россия и ЕС, пробьет широтный пояс сотрудничества и процветания от Атлантики до Тихого океана, либо ястребы от геополитики вторым изданием пакта «Молотова-Риббентропа» поделят Евразию – канун схватки за ресурсы;

г) нужно считаться с реалиями. Они жестоки, но от этого не перестают быть реалиями. Сколачивание интеграционных систем с геополитическим окрасом не приведет ни к чему хорошему – возрождение таких систем по любым ушедшим в Лету имперским лекалам только подогреет националистические силы в странах евразийского ареала, а страх новых молодых государств потерять свободу и независимость с новой силой вызовет синдром «невроза суверенизации» и окончательно отвернет их от интеграционных идей.

Резюме: меридиональные связи (к вопросу об объединительных мотивациях и стимулах участников глобального проекта преобразования евразийского ареала на базе проектов широтных геоэкономических поясов)

Выводы

Оглядывая процессы по формированию инициатив по преобразованию евразийской платформы, можно сделать следующие выводы.

Первое. Идет развитие двух самостоятельных, обособленных друг от друга широтных геоэкономических поясов: «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» и «Великий шелковый путь». Имея общую геоэкономическую природу, пояса, вместе с тем, имеют несколько принципиальных различий:

– для проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» отправной, базовой точкой являются стратегические задачи развития Восточного ареала России: Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Вос-

тока и Байкальского региона» (Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р) и проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» нацелен на решение этой задачи и служит одним из рычагов, внешнеэкономическим инструментом в осуществлении намеченного. Здесь он выступает частным моментом программы, ее внешнеэкономическим вектором;

– иная ситуация с проектом «Великий шелковый путь». Здесь мы видим фундаментальную постановку вопроса выхода Китая на новую фазу оперирования в глобальном пространстве: «Экономический пояс шелкового пути и Морской шелковый путь – стратегически новая архитектура всесторонней открытости Китая и каркас китайской стратегической дипломатии с близким соседством» (см. выше). Конечно, нацеленность проекта на развитие внутренних районов Китая в проекте присутствует, но это не главное;

– отсюда проистекает различие в уровнях, на которых принимаются решения. Для проекта «Великий шелковый путь» это высший директивный уровень (см. выше). Проект же «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» не увязан напрямую с программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р) и остается в основном на уровне отдельных корпоративных структур, экспертов и научного сообщества;

– это сказывается на динамике, темпах и ритме продвижения проектов к их реализации.

Второе. Миланский меморандум («Манифест») выступил как первый этап, закладывающий стратегический вектор формирования геоэкономического пояса развития от Атлантики до Тихого Океана. С момента его принятия (ноябрь 2012 г., Милан, Италия) предпринят ряд шагов, «укореняющих» общую идею преобразования евразийской платформы. Среди них:

а) найдена методологическая основа, на базе которой идет концептуализация идеи. Речь идет о синтезе методологических подходов: СМД-подход, концептуальное проектирование, новый подход к оценке долгосрочных инвестиций, геоэкономический подход, вертикальная интеграция собственности и межотраслевой баланс, цивилизационный подход, политэкономия цивилизационного подхода;

б) определен стратегический контур проекта;

в) намечены критерии и стратегические требования к его формированию;

г) выделены основные этапы реализации и главенствующие блоки (среди них транспортно-коммуникационная евразийская развязка с выходом на глобальную транспортную сеть – ТРАНСНЕТ; региональная энергетическая система с выходом на глобальную – ЭНЕРГОНЕТ; формирование очагов инновационного роста, среди них в качестве приоритета первого этапа – развитие Дальнего Востока и Сибири России; закладка межконтинентального северного морского маршрута).

Третье. Учет новых аспектов. Представляется, что сейчас, при дальнейшей проработке проекта, в поле зрения должны попасть ряд очень важных аспектов, неучет которых связан не только с общим стратегическим проигрышем при оперировании на евразийском платформе, но и с судьбой всего проекта в целом.

Аспект первый – острый дефицит времени. Следует максимально форсировать проработку данного проекта. Стратегическая пауза не бесконечна, она неумолимо сжимается, и это чревато не только потерей инициативы, но и возникновением новых вызовов и опасностей.

Аспект второй – проекту «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» необходимо придать общегосударственный статус и масштаб.

Аспект третий – необходимо прояснить и четко обозначить контур глобальных, региональных и локальных интересов, стимулов и мотиваций участников реализации глобального проекта.

Аспект четвертый, важнейший – при взгляде на проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» следует сместить геополитические акценты в сторону геоэкономических.

Ниже дадим в первом приближении подсветку названным аспектам.

Россия выступает не только как транспортное звено (транспортный глобальный «мост», переход), но и, прежде всего, как формирующееся геоэкономическое инновационное интернационализированное воспроизводственное ядро (ГИИВЯ-система) с яркой транспортно-коммуникационной и энергетической окраской.

Это ядро должно быть плотно увязано с двумя другими развивающимися геоэкономическими воспроизводственными ядрами-системами: тихоокеанским и западноевропейским. По большому счету, глобальный евразийский проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» предстает как глобальная геологистическая система, в которой идет связка на кластерно-сетевой основе тихоокеанского воспроизводственного ядра с европейским воспроизводственным ядром. И здесь российское связующее звено должно представлять собой мощное инновационное воспроизводственное ядро, по своим масштабам и экономической силе адекватное тихоокеанскому и европейскому ядрам. Только в этом случае возможно стратегическое равновесие и баланс интересов.

Наличие трех геоэкономических воспроизводственных ядер и их связка между собой выступает как условие функционирования всего геоэкономического евразийского пояса. В этом просматривается глобальный интерес участников реализации проекта. Ведь речь идет об интенсивном и эффективном обмене гигантскими объемами товарной массы между указанными ядрами. При этом просматривается яркая специализация каждого ядра, в силу чего и возможен обмен на глобально-рыночной основе.

Отсюда мы имеем ярко выраженный глобальный интерес со стороны мирохозяйственной системы в зарождении и развитии структурно и технологически связанных между собой трех геоэкономических ядер (блоков).

Одновременно с этим здесь же формируются и локальные (национальные) интересы участников реализации этого проекта: в основании этих интересов, стимулов и мотиваций – консолидация глобальных и региональных ресурсов в целях национального развития. И хотя эти интересы могут иметь различный характер и различную окраску, тем не менее, эта окраска вытекает из единых принципов формирования глобального воспроизводственного ядра, различными звеньями которого выступают национальные экономики. Здесь работает принцип единства локального и глобального: «локальное есть генотип общего» (Е. Сапир).

Что касается дефицита времени, то здесь следует учесть то обстоятельство, что параллельно провозглашенному проекту «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» идет интенсивное формирование «китайского» геоэкономического пояса, по своему стратегическому замыслу адекватного «российскому», но ему альтернативному и с ним не пересекающемуся. Речь идет об «Экономическом поясе шелкового пути», своего рода новом геоэкономическом «Великом шелковом пути», идущем параллельно и, по мнению некоторых экспертов, практически в обход России. Китай методично проходит по широтной цепочке стран (в т.ч. и стран постсоветского пространства), увязывая их в едином геоэкономическом стратегическом векторе, нацеленном на европейский инновационно-промышленный анклав.

Таким образом, мы имеем дело с двумя векторами, которые отображают «свои» нарождающиеся геоэкономические пояса: «российский» вектор движется на Восток, «китайский» параллельный вектор движется на Запад. Но проблема в том, что эти два вектора разобщены, между ними формируется незримая разделительная линия. Это чревато созданием определенного стратегического напряжения, которое может вылиться в опасное соперничество между двумя поясами. Опасность в том, что на сцену может заступить геополитика с ее конфронтационной природой, она подомнет геоэконо-

мику и, в конечном итоге, разрушит саму идею евразийского проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”».

Четвертое. В поле зрения некоторые ключевые моменты. Задача сейчас – предвосхитить развитие событий вышеотмеченного плана, размыть эти формирующиеся незримые разграничительные линии между поясами, найти «пункты» взаимных интересов, стимулов, мотиваций и сконцентрировать на них внимание.

Мне представляется, что ключевыми среди них могут быть следующие.

1) Следует размыть саму идею «регионализма», априори несущую в себе конфронтацию, опасную идею замкнутости, автаркии, обособленности от общих мировых тенденций открытости и взаимности [10]. Здесь замкнутость с национального уровня переносится на региональный, идет суммирование не экономических и других институтов на кластерно-сетевой основе, а суммирование территорий в рамках жесткого, непрозрачного внешнего контура административно-государственных границ.

2) Ключевым моментом единения двух поясов на евразийской платформе во многом может служить адекватность инновационного и инфраструктурного мышления. Здесь удивительным образом совпадают геоэкономические цели интеграционных процессов, а суммирование усилий и ресурсов во многом будет способствовать эффективности функционирования единого геоэкономического пояса “RAZVITIE”.

3) Начало положено! Теперь наиважнейшая задача – передать эстафету, приблизить идею «к месту событий»: обкатать идею евразийского широтного геоэкономического пояса в ведущих научных и образовательных центрах Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Перми, Уфы, Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени, Омска, Новосибирска, Барнаула, Томска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока. А это значит – заложить российскую «трассу (пояс, ось, коридор) интеллектуального сопровождения» проекта «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”». Это тем более реально: в большинстве городов этой трассы геоэкономические воззрения пустили корни – об этом позаботилась российская школа геоэкономики и глобалистики в лице Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, Центра стратегических исследований геоэкономики, Рабочей геоэкономической группы при Государственной Думе Российской Федерации.

Параллельно такую же «трассу интеллектуального сопровождения» по образцу и подобию российской следует заложить в евразийских странах – потенциальных участниках проектов «Трансевразийский коридор “RAZVITIE”» и «Великий шелковый путь». Сколько новых идей, мыслей, предложений может «высечь» обкатка идеи евразийского геоэкономического пояса на трассах ее интеллектуального сопровождения! И неминуемо выдвинется когорта людей, для которых этот проект станет делом всей жизни.

4) Это единение высветит новые подходы к проблеме безопасности, даст толчок к появлению ее новых форм. Так, неучастие или запаздывание той или иной страны в подключении к участию в геоэкономическом поясе послужит действенным опасным синдромом в развитии данной страны – опасность остаться за бортом мирового развития.

5) Приоритеты геоэкономики над геополитическими воззрениями на данный проект откроют путь к демилитаризации Евразии, снятию все возрастающей напряженности в этом важнейшем мировом ареале.

6) Совместное формирование новых научных и образовательных центров позволит коренным образом изменить ментальность человека, послужит размыванию его «ячеистого» сознания и мышления, выходу на авансцену «новых людей». Это особо важно для формирования новой формации (волны) крупного бизнеса, ареалом оперирования которого становится весь мир и мировые ресурсы.

7) Важным и значимым для единения двух поясов послужат общие интересы, стимулы и мотивации каждой страны-участницы, а именно консолидация региональ-

ных и мировых ресурсов в целях национального развития. Здесь для каждой страны открывается новое пространство для бизнес-оперирования.

8) Каждая страна-участница единого совмещенного пояса развития от Атлантики до Тихого Океана открывает новые страницы своей истории, сбрасывая «гири» исторического прошлого с его острыми противоречиями, холодными и горячими войнами.

9) Проект «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”» выступает как предтеча новой фазы (этапа) мирового развития – космологизации с ее атрибутами гармонии, соразмерности, упорядочивания и т.п. В мире идет неудержимый процесс космологизации сознания человека, выход на новую парадигму бытия – космоэкономику, гуманитарную космологию [9].

Пятое. Нужны новые институты. Реализация такого по историческим меркам грандиозного проекта, как «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”», восходит к одной из первоочередных задач государственного масштаба. Для ее воплощения нужно подключение как существующих структур и институтов, так и создание новых. Назовем наиболее значимые из них:

а) прежде всего каждая страна-участница должна осознать приоритеты геоэкономического подхода над геополитическим. Для этого необходимо каждой стране-участнице в сжатые сроки разработать и принять национальную геоэкономическую доктрину своего развития, базирующуюся на интернационализации национальных воспроизводственных циклов и кластерно-сетевом взаимодействии с «внешним» миром. Это должно найти и отражение на локальных (национальных) геоэкономических атласах стратегического оперирования. Страна, остающаяся на геополитических или военно-стратегических воззрениях, будет выглядеть инородным «телом» процесса формирования пояса “RAZVITIE”;

б) приступить к формированию евразийского геоэкономического атласа в его «объемной» и «послойной» интерпретации с разграничением пространств геоэкономического, геополитического и геостратегического с приоритетом геоэкономического пространства;

в) в организационном плане необходимо сформировать структуру нового инновационного плана (образа) – «Международное проектное бюро “Евразийский глобальный проект”». Его первоочередная задача – подготовка и согласование технического задания и аван-проекта «Трансевразийский пояс “RAZVITIE”».

Литература

1. Байдаков М.Ю., Коница Н.Ю., Кочетов Э.Г. Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: науч.-аналит. докл. / под науч. ред. Э.Г. Кочетова. – М.: Книга и бизнес, 2010.
2. Синь Ли. Стыковка шелкового пути с Трансевразийским поясом RAZVITIE // Банки и деловой мир. 2014. 08.05.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий новелл. – Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2006. С. 431-432.
4. Источник: Microsoft PowerPoint – [conf2014_li_sin]
5. <http://open.minvostokrazvitia.ru/upload/medialibrary/programma.pdf>
6. Байдаков М., Бассанини Ф., Громыко Ю., Зюков В., Раймонди П., Ревилло Э., Тенненбаум Дж. Трансевразийский пояс RAZVITIE. – М.: Праксис, 2012. –264 с.
7. Кочетов Э.Г. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой штурм) // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 427-434. Информационно-аналитический портал viperson.ru, 28.11.2012 <http://kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=656338&soch=1>.
8. Кочетов Э.Г. Миланский Меморандум: зримое воплощение фундаментальных гуманитарных заделов (мир входит в неоэкономическую модель развития) <http://viperson.ru/wind.php?ID=656629&soch=1>

9. Кочетов Э.Г. Космологизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии: монография. Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Междунар. отношения, 2014. – 912 с.
10. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России. – М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2001. – 224 с.
11. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. – М.: НОРМА, 2012.
12. Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для междивизиационного глобального договора/диалога) // Безопасность Евразии. 2006. № 4.
13. Гринберг Р.С. Конкурентоспособность в посткризисном мире: геоэкономическое измерение // Безопасность Евразии. 2010. № 1.
14. Сапир Е.В. Геоэкономическая теория (гносеологические корни современной геоэкономической концепции) // Безопасность Евразии. 2003. № 2.
15. Фролова Е.Д. Образ Уральского индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: воспроизводственный срез // Безопасность Евразии. 2007. № 1.
16. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях развития геоэкономики. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2006.
17. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М., 2006.
18. Черная И.П. Геоэкономика. – М.: Дашков и К, 2012.

Innovative arrangement of the global world (Russia-China: connection of latitudinal geoeconomic zones – meridional links)

Ernest Georgievich Kochetov, Ph.D, a member of the Russian Academy of Natural Sciences, the President of the Public Academy of Geoeconomics and Globalistics.

In his article, the author, observing our world from the heights of globalistics' methodological orbits, notices an underlying life-affirming trend of economics prevailing over politics. It manifests itself especially noticeably on the global stage. Whatever collisions, contradictions and disagreements accompany our world, the common sense wins! With difficulties, but the process of arrangement of the global world is continually ongoing. And two ambitious geoeconomical projects: Trans-Eurasian Belt "RAZVITIE" and the Great Silk Way fast entering the global stage make a remarkable example. A number of concerns regarding the realization of these projects is considered in the article, including the idea of connecting two parallel projects and directing them to the common path of the united latitudinal zone of the world's development and prosperity.

Keywords: latitudinal geoeconomic zone; Trans-Eurasian Belt "RAZVITIE"; the Great Silk Way; geoeconomical integrator; consolidation of resources; geoeconomical interests' balance; meridional links; routes of intellectual project administration.